

Глава 6. Избалованный барин

«Тот, кто смущает мне душу... О, сколько же с ним хлопот»

Гу Ицзя вздохнул. Нет, нельзя раскисать. Чжоу Ци — ходячая катастрофа, подброшенная самой судьбой исключительно ради того, чтобы превратить его жизнь в хаос.

Главное сейчас — пережить это перерождение благодаря смазливому личику и держаться от Чжоу Ци как можно дальше. Расставить приоритеты, закалить волю и не сметь сдавать назад!

Он опустил взгляд, пытаясь совладать с вихрем мыслей. План был прост: закончить с готовкой, спровадить эту сияющую луну прочь, с глаз долой — и больше никогда не встречаться!

— Ну, тогда следующий блинчик мой! — весело объявила Сяосяо.

Заметив, что Чжоу Ци перевёл взгляд на кастрюлю и больше не смотрит на неё, она прикусила вилку и украдкой погрозила ему кулачком.

Гу Ицзя мысленно восхитился. Неужели у Сяосяо иммунитет к обаянию этого красавца? Не зря они плечом к плечу прошли столько перерождений. Настоящий боевой товарищ!

Но в ту же секунду его «товарищ» заискивающе уступила следующую порцию Чжоу Ци.

«Товарищ покинул команду. Контракт аннулирован»

Да и чёрт с ним, с товарищем. И с яичными пельменями тоже. Проблема была в самом Чжоу Ци: тот смотрел на кипящий бульон, но то и дело с мягкой улыбкой поглядывал на повара.

От этих взглядов Гу Ицзя становилось не по себе.

Чтобы прекратить эти гляделки, он решил на ходу изменить рецепт:

— Больше пельмени не таскать. Это ещё полуфабрикат, впереди главное блюдо.

Сяосяо, мечтавшая только о еде, жалобно захныкала:

— Как так? Они же и так идеальные... Давайте съедим как есть, чего мучиться-то...

— Хорошо, — негромко согласился Чжоу Ци.

Подавив волнение, Гу Ицзя скомандовал помощнице:

— Передай-ка мне тот пакет с зеленью.

Она послушно выудила из пакета белый редис, упаковку тофу и пучок зелёного лука.

Увидев этот набор, Чжоу Ци заинтересованно приподнял бровь.

Сяосяо нахмурилась, силясь сложить кулинарный пазл в голове:

— Это что же... тофу с луком? Нарежем и подадим холодным?

— Зимой такое не едят. Живот заболит, — напустив на себя загадочный вид, покачал головой Гу Ицзя. — Как в народе говорят? «Зимой ешь редьку, летом имбирь — и лекарь не понадобится». Я сварю суп с редисом и яичными пельменями. Получится классика: «одна зелень, две белизны, золотой зал».

Гу Ицзя чеканил слова так уверенно, что Сяосяо лишь глупо моргала.

— Звучит заманчиво, — отозвался Чжоу Ци.

Он изящно промокнул губы салфеткой, после чего аккуратно завернул приборы и отложил в сторону.

Теперь, когда никто не воровал заготовки прямо со сковороды, гора золотистых пельменей росла на глазах.

Гу Ицзя выкладывал их на кофейное блюдо. Румяные, с хрустящей корочкой — они выглядели невероятно аппетитно.

— Часто готовишь? — Чжоу Ци посмотрел на поднимающийся пар, и его взгляд потеплел.

— Бывает. Вечно питаться фастфудом и покупными обедами тоскливо. Хочется домашнего уюта.

Гу Ицзя подцепил лопаткой последние пельмени. Он был так увлечён процессом, что не заметил, как вздрогнул Чжоу Ци при слове «уют».

Гу Ицзя плеснул в кастрюлю кипятка, ложкой нарезал тофу прямо в воду и накрыл крышкой.

Затем взял керамический нож и принялся за редис. Отрезал сочную середину, быстро нашинковал её тончайшей соломкой и бросил следом в бурлящую воду.

Когда он поднял голову, то упёрся прямо в пристальный взгляд Чжоу Ци.

Тот и не думал отводить глаза. Наоборот — он мягко и обезоруживающе улыбнулся.

Гу Ицзя растерялся.

«Мне чудится? Он что, пытается со мной кокетничать? И всё ради тарелки супа? Хотя чего ещё ждать от оscarоносного актёра. Один мимолётный жест — а смыслов столько, что чёрт ногу сломит»

Гу Ицзя решил не копаться в чужой психологии. Любит вкусно поесть — и славно. На этом его миссия выполнена.

Он мысленно похвалил себя за кулинарный успех.

Тофу и редис сварились быстро — за считанные минуты. Гу Ицзя высыпал в кастрюлю яичные пельмени, бросил щепотку соли и немного белого перца.

Оба зрителя уже изнывали от нетерпения.

— Ещё две минуты, и готово, — по-профессиональному объявил повар.

В воздухе повисло странное напряжение.

Сяосяо слева подалась вперёд. Зажав в одной руке кофейную чашку, а в другой ложку, она напоминала гладиатора перед выходом на арену.

Но ладно Сяосяо. Чжоу Ци справа тоже времени зря не терял — он с невозмутимым видом полировал салфеткой копеечную пластиковую вилку. Делал он это так сосредоточенно, словно готовил клинок к решающей битве.

— Спокойно, еды на всех хватит, — усмехнулся Гу Ицзя.

С Сяосяо всё ясно — её за уши не оттащишь от плиты. Но Чжоу Ци? Избалованный наследник огромного состояния, любимец публики... Куда делись его манеры и аристократический лоск?

Крышка поднялась, и комнату заполнило облако ароматного пара: сначала ударил пряный аромат белого перца и свежего лука, затем раскрылась нежная сладость редиса и сытный

запах яиц.

Готовилось долго, съелось — в один миг.

Сяося, опустошив чашку горячего супа, наконец согрелась. Сытость вернула ей способность мыслить здраво.

И тут до неё дошло, как глупо она вела себя перед суперзвездой. Захотелось провалиться сквозь землю.

Всё. Её карьера в шоу-бизнесе, толком не начавшись, покатилась в бездонную пропасть.

В панике Сяося подняла глаза на своего босса, ища поддержки, но увидела нечто невероятное.

Чжоу Ци, тот самый недостижимый молодой господин Чжоу, заботливо подливал суп в чашку Гу Ицзя.

А Сяо Гу принимал эту заботу как должное. Он просто протянул чашку и капризно скомандовал:

— Хватит, мне только бульона. Пельмени не надо.

Сяося показалось, или в его голосе прозвучало кокетство?

И ведь Чжоу Ци послушно отложил лопатку и налил только бульон!

Сяося застыла с открытым ртом. Она что-то пропустила, пока уплетала еду?

Когда они вошли, от них так и веяло холодом, словно они едва знакомы. А теперь... откуда эта интимная химия?

Слово «шипперить» вертелось на языке, но Сяося вовремя прикусила его.

Шутить с Чжоу Ци — себе дороже. Это же любимец нации, выросший под прицелом телекамер! Его лицо красуется везде: от домашних экранов до рекламных щитов в торговых центрах. Он — синоним кассовых сборов и коммерческого успеха, священная корова для инвесторов.

Хотя какие инвесторы... Семья Чжоу сама владеет крупнейшей медиа-империей и строительным бизнесом. Он сам себе золотой спонсор.

В шоу-бизнесе каждый мечтает примазаться к его славе, но даже думать об этом всерьёз — значит выставить себя дураком.

Так почему Сяо Гу ведёт себя с ним так запанибратски? Они давно знакомы? И очень близко?

Сяосяо, проработавшая ассистентом менеджера всего восемь месяцев, славилась своим упрямством. Она твёрдо решила: как только Чжоу Ци уйдёт, она устроит боссу подробный допрос.

Опустошив чашку, Гу Ицзя прикрыл её ладонью, заметив, что Чжоу Ци снова тянется к половнику:

— Всё, спасибо. На ночь вредно переедать.

— Но посмотреть, как ты ешь — одно удовольствие, — Чжоу Ци заглянул ему в глаза с обезоруживающей искренностью.

В душе Гу Ицзя шевельнулась щемящая нежность.

«Бедный мой бог. Роскошный наследник, повидавший в жизни всё... и так растрогался из-за простой похлёбки»

Но надо держать себя в узде. Никаких лишних мыслей.

Хватит. На этом нужно поставить точку, иначе он навсегда потеряет свой недостижимый идеал.

Гу Ицзя шутливо сморщил нос и улыбнулся:

— Ну правда, я сыт по горло. А вот ты почти ничего не съел. Тебе хватило?

Чжоу Ци по привычке хотел кивнуть, но вовремя осёкся и опустил голову. Он взглянул на остатки супа в кастрюле и тихонько усмехнулся:

— Нет. Можно мне забрать это с собой?

«Да забирай хоть вместе с кастрюлей! Всё тебе отдам! И себя в придачу... Гу Ицзя, приди в себя!»

Разве мог он отказать своему кумиру?

Гу Ицзя тщательно вымыл свой термос, перелил туда остатки ароматного супа — вошло тютелька в тютельку — и, плотно закрутив крышку, протянул Чжоу Ци.

Затем, собрав в кулак остатки воли, он поднялся и подошёл к двери. Повернувшись, мягко улыбнулся.

Намёк был понятен без слов. Чжоу Ци едва заметно вздохнул, взял термос и поднялся из-за стола.

Перед тем как створки лифта сомкнулись, Чжоу Ци приподнял термос и снова благодарно улыбнулся:

— Спасибо. И за суп тоже.

Гу Ицзя не решился сказать «до встречи» — боялся накликать новую беду. Он лишь молча помахал рукой. Лифт уехал, унося его наваждение, и Гу Ицзя наконец облегчённо выдохнул.

Эта мимолётная встреча в череде его мрачных перерождений вспыхнула ярким метеором — ослепительным, но призрачным.

Сказка кончилась, пора возвращаться в суровую реальность.

Он развернулся и тут же наткнулся на хитрый взгляд Сяосяо:

— Ну что, Сяо Гу, колись. Что между вами происходит?

Как только двери лифта закрылись, Чжоу Ци, лишившись последних сил, навалился спиной на зеркальную стену кабины.

Он согнулся, крепко сжимая термос. Пальцы побелели от напряжения.

Кто бы мог подумать, что эта забытая, изматывающая боль и дикая тошнота вернутся снова.

Он глухо и презрительно усмехнулся. Неужели нарушил негласные правила вселенной? Что ж, значит, он всё делает правильно.

«Судьба? Всего лишь условность»

Он открутил крышку термоса и сделал маленький глоток. Горячий бульон растёкся по телу спасительным теплом, медленно прогоняя приступ.

Когда перед глазами перестало плыть, Чжоу Ци достал беззвучный телефон. На экране светилось больше сотни пропущенных.

В ту же секунду мобильный снова завибрировал.

Сделав глубокий вдох, чтобы выровнять дыхание, он отвёл трубку подальше от уха и только тогда нажал на кнопку ответа.

Дождавшись, пока волна яростных криков на том конце провода немного утихнет, он поднёс телефон ближе:

— Сестра Шу, я виноват. Обещаю, теперь я весь в твоём распоряжении.

Фан Шу, его агент, шумно выдохнула, пытаясь успокоиться:

— Виноват он! Опять устроил демарш, рейс пропустил! Ты вообще где сейчас?

Разговаривая на ходу, Чжоу Ци спустился на подземную парковку, где его уже ждался Сяо Фэй.

Заметив в руках босса термос, водитель на автопилоте потянулся забрать его, но Чжоу Ци лишь крепче прижал его к груди, будто величайшую ценность.

Сяо Фэй удивлённо зыркнул в зеркало заднего вида, но промолчал и завёл мотор.

Телефонный разговор продолжался. Голос Фан Шу звучал мягче, с лёгким беспокойством:

— Чжоу Ци, я ведь тебя с малых лет знаю, ты мне как брат. Что бы ты ни решил делать дальше, мы с командой всегда на твоей стороне. Ты же знаешь.

— Разве вы уже не решили всё за меня? — Чжоу Ци тихо рассмеялся.

Он имел в виду настойчивое приглашение от руководства Фруктового телеканала выступить на праздничном вечере ради промоушена нового проекта.

Он мог ничего не говорить агенту, но глупцом не был. Все эти кулуарные договорённости между продюсерами и его пиар-отделом шитьём белыми нитками не скроешь.

— Да если бы тебя не засекли в зале в первые же минуты, мы бы так не суетились! — вздохнула Фан Шу. — Ты же должен был озвучивать мультфильм на студии. Какого чёрта тебя понесло на этот концерт?

— Озвучку я закончил. Всё вышло идеально, — Чжоу Ци скользнул взглядом по термосу Гу Ицзя и тепло улыбнулся. — А за хорошую работу полагается награда.

<http://bllate.org/book/20129/2029547>